

В мгновение ока Цзян Юй уже получила стопку карт.

Она явно шла в конце группы, и диапазон, который она охватила, был не таким широким, как у других. Ее определенно можно охарактеризовать как коварную оппортунистку.

Было ясно, что ее маршрут не был бессмысленным. Везде, где она проходила, обязательно были карты, резко контрастирующие с другими группами.

Особенно Не Кайфэн, который был весь в поту и снял пальто, обнажив свои стройные руки, завоевав себе еще больше поклонников.

Однако по сравнению с ними Цзян Юй и Цзян Синъи, которые неторопливо шли, выглядели так, будто ничего не происходит.

[Я не знаю почему, но я, кажется, помню, как двое братьев и сестер тихо сидели в стороне и смотрели, как другие играют в игры после того, как они выиграли первое место утром... Похоже, сейчас все не так...]

[Это слишком смешно. Другие группы отчаянно ищут спереди, в то время как эта группа наслаждается пейзажем сзади. В итоге они нашли больше карточек, чем другие группы?]

[Что такое Цзян Юй? Какое-то устройство обнаружения человека?! Она даже не наклоняется без причины! Каждый раз, когда она наклоняется, она обязательно что-то получит! Она открыла свой третий глаз?]

[Тевен чувствует, что Цзян Синъи живет за счет нее. Не будь фанатом Цзян Синъи...]

Цзян Синъи, который, как говорили, жил за счет нее, с большим удовлетворением шел позади Цзян Юй, собирая военную добычу, которую нашла Цзян Юй. Он чувствовал себя чрезвычайно непринужденно.

Ах.

Жить за ее счет было таким хорошим чувством.

В любом случае, это был не первый раз, когда он жил за счет нее.

Однако, глядя на него, даже Цзян Синъи был немного удивлен тем, как Цзян Синъи смог найти так много карточек, хотя это место уже было обыскано другими группами.

Он не мог не задать вопрос, который команда программы всегда хотела задать: «Сестричка,

как ты находишь все эти карточки?»

«Ах

Цзян Юй была сбита с толку еще больше, чем он. «Разве они не все прямо здесь?»

Цзян Синъи: «Разве... разве они не все здесь? Разве они не были все спрятаны?»

«Но...» Цзян Юй указала на пятно перед ней. «Очевидно, что траву сдвинули. Разве это не очевидно?»

Цзян Синъи:?

Простите его глупость, но как он мог заметить, что трава сдвинулась?

Это была просто куча травы! Чем она отличалась от другой травы?

Команда программы также была очень растеряна.

Особенно когда они увидели, как Цзян Юй наклонилась и достала из травы карту после того, как она сказала это. Ей даже не нужно было просматривать его, чтобы найти его.

Как будто это было ясно написано на ее лице. Это было настолько очевидно, что ей все еще нужно было искать это?

Команда программы: ...Я чувствую, что над нами издевается маленькая девочка.

Уян Юй: Простите меня за резкость, но я не имею в виду вас. Все здесь просто мусор.]

[Она просто притворяется, верно? Как определить, что трава была перемещена? Почему она просто не сказала, что у каждой травы свой путь роста? Это слишком фальшиво!]

[Если вы продолжите притворяться, вы переусердствуете. Команда программы приложила столько усилий, чтобы создать ее образ! Сколько денег Цзян Синъи бросил команде программы только для того, чтобы помочь своей сестре дебютировать?!]

[Если вы хотите опорочить ее, пожалуйста, включите свой мозг. Лю Цзецзин тоже здесь. Вы хотите сказать, что команда программы не заботится о такой важной королеве кино и будет продвигать новичка, который вот-вот дебютирует? Это вообще возможно?]

Цзян Юй посмотрела на полные руки Цзян Синъи и прикинула. — Этого должно быть достаточно, верно?

Цзян Синъи пожал плечами. «Если мы получим больше, я даже не смогу их использовать, я думаю».

Цзян Юй вздохнула и пробормотала: «Я все еще чувствую, что сегодня вечером у меня будет пробежка».

Цзян Синъи спросил: «Сестричка, что ты сказала?»

Цзян Юй ответила: «Ничего».

Пфф! Хахахаха! Маленькая сестричка Ю, ты боишься съесть стряпню своего брата, не так ли? Это слишком мило! ]

[Слишком жестоко ранить желудок гурмана! Маленькая Сестричка Юй, зайди ко мне, и я приготовлю для тебя что-нибудь вкусненькое!]

[О боже! Мама готова потренироваться готовить для вас!]

[Эти тролли слишком много. Они даже называют себя старшей сестрой и мамой Цзян Юй. Не обидно?]

Цзян Юй понятия не имела, что у нее появилось много поклонников старших сестер и даже мамочек.

Она уже думала о том, с кем ей торговать в надежде спасти свой желудок сегодня вечером.

Сколько бы она ни думала об этом, она все еще не могла придумать подходящего кандидата.

В этот момент она снова начала скучать по Джи Чуран.

После того, как Джи Чуран уехала за границу, она не прекратила с ней все контакты.

Но каждый раз, когда она присылала фотографии своей практики, для Цзян Юй это было своего рода пыткой.

Было слишком жалко видеть еду, но не иметь возможности ее есть.

Но Цзян Юй никогда бы не сказала таких вещей. Она только говорила прямо и сухо: «Сделай все, что в твоих силах».

Цзян Юй и Цзян Синъи почувствовали, что нашли достаточно карт, поэтому прекратили поиски и нашли тенистое место, чтобы присесть.

Двое из них были невыразительными и в оцепенении.

«Когда Цзян Синъи почувствовал, как ветер дует в лесу, он был воодушевлен.

Он закрыл глаза и небрежно напевал мелодию.

[У брата снова есть вдохновение! Брат снова сочиняет! Будут ли новые песни слушать снова?]

{Брат действительно сокровищница! Творческий гений! Не знаю почему, но я так рада видеть, как Брат снова погружается в мир музыки!}

[Все в мире можно превратить в песни. Это талант Цзян Синъи, но также благодаря любви он находится там, где он сейчас. Я так счастлива, что стала фанатом такого высококлассного айдола!]

Затем Цзян Синъи кое-что понял и закрыл микрофон, когда говорил с Цзян Юй.

Цзян Юй тоже прикрыла микрофон, когда ответила ему.

«Они вдвоем разговаривали, но поскольку их голоса не передавались в микрофон, никто не знал, о чем они говорили.

[Я чешу затылок. Я действительно хочу знать, о чем говорили Цзян Синъи и Цзян Юй!]

[Это должен быть какой-то шепот Брата и Сестры! ]

[Это означает, что их отношения действительно хорошие. Нам с братом нечего сказать друг другу. Мой брат всегда находит меня ребячливым. Глядя на чужих братьев, хочется плакать.]

{Не плачь, сестра. Ты не одинока! Забудь, забудь. Я больше не любопытен. Иначе я буду еще больше ревновать, когда узнаю.]

На самом деле они вдвоем говорили об Ассоциации композиторов.

«Когда Цзян Синъи принял участие в программе «Сочинитель песен», Ассоциация

композиторов полюбила его из-за его выдающейся аранжировки.

Затем он прославил название «Spicy Beef». Поскольку Spicy Beef была такой загадочной, никто, кроме Цзян Синъи и Чжун На, не знал, кто этот человек. Ассоциация композиторов не смогла никого найти, поэтому они могли связаться с Цзян Синъи только через программу, надеясь познакомиться с Spicy

Beef и завербовать его.

Президент ассоциации также посетил место проведения финала Songwriter, чтобы лично спросить Цзян Синъи об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1996806>